

ПРОБЛЕМЫ АРХЕОЛОГИИ И СРЕДНЕВЕКОВОЙ ИСТОРИИ РОССИИ

УДК 902.672:[903.2+904]

ИССЛЕДОВАНИЯ БАГАЕВСКОГО СЕЛИЩА*

Л.Ф. Недашковский

Аннотация

Статья обобщает итоги изучения Багаевского селища второй половины XIII – XIV в., располагающегося в Саратовском районе Саратовской области. В ходе работ (разведки и исследования на двух раскопах, включавшие применение палинологического анализа, который доказал существование земледелия во все периоды жизни поселения) были выявлены различные сооружения и находки, характеризующие материальную культуру села Нижнего Поволжья золотоордынской эпохи. Была проведена флотация культурного слоя и заполнения исследованных сооружений, выявившая зёрна культурных растений и обнаружившая находки колосовых фрагментов. При раскопках селища обнаружено значительное количество древнерусской и мордовской керамики.

Ключевые слова: поселения, оседлое население, Золотая Орда, Нижнее Поволжье, округа Увекского городища, хронология, материальная культура, палинология.

Багаевское селище располагается в Саратовском районе Саратовской области на левом берегу р. Петровка, в 1.3 км к юго-западу от с. Багаевка. Научное исследование памятника осуществлялось археологическими экспедициями Казанского университета 1995, 2002–2003 и 2006–2012 гг., возглавлявшимися автором. Размеры поселения, обнаруженного нами в 1995 г. [1, с. 281], составляют 225 м с севера на юг и 490 м с запада на восток; площадь памятника 5.1 га. Средняя мощность культурного слоя – 30–40 см, местами она достигает более 90 см. Подъёмный материал с селища представлен неполивной золотоордынской керамикой (в том числе фрагментом днища сосуда с клеймом, фрагментами посуды, орнаментированной прочерченными горизонтальными линиями, многорядной волной и фестонами, неполивной керамической поделкой), фрагментами древнерусских сосудов (белоглиняных и коричневых с примесью в тесте дресвы с песком или только песка), мордовской керамикой, крупным обломком трапезундской амфоры с хорошо заметным местом стыка двух частей изделия, фрагментами кашинной и красноглиняной поливной керамики, красноглиняного сосуда с бирюзовой поливой и поливной причерноморской чаши в технике сграффито,

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках экспедиционного проекта РГНФ («Комплексное исследование Багаевского селища»), проект № 12-01-18005е.

сосуда эпохи бронзы, железными ледоходным шипом, обломком ножа, черешком, а также двумя фрагментами стеклянных непрозрачных битрапециодных бус – бирюзовым и голубым. На поселении были найдены следующие золотоордынские монеты:

а) серебряная: Кульна: город? 761 г. х. – 1;

б) медные: Джанибек: Сарай ал-Джедид 752 г. х. – 4, б. г. (с цветком) – 1.

В 2002–2003 и 2007–2012 гг. нами велись работы на раскопе I [2, с. 291–292; 3–5], заложенном вдоль оврага в юго-западной части памятника (в районе зачистки 1995 г.). Площадь раскопа, ориентированного по сторонам света, составила 804.4 кв. м. Раскоп I имел неправильную форму. Размеры раскопа: 22 м с запада на восток и 41 м с севера на юг. Раскоп I был разбит на квадратные участки размерами 2×2 м. Нивелировка показала, что поверхность имеет понижение к юго-востоку (перепады от –43 см до +60 см от условного нуля).

В ходе работ на раскопе были выделены два горизонта культурного слоя золотоордынского времени.

Верхний горизонт представляет собой слой старой пашни светло-серого цвета, перекрытый серым слоем дёрна. Его мощность достигает 61 см (в северо-восточной части раскопа), в юго-западном углу раскопа горизонт смыт. Индивидуальные находки представлены каменными оселком и фрагментами жёрнова, стеклянными бусиной и фрагментом сосуда, кашинной пуговицей, бронзовыми перстнем, фрагментом зеркала с орнаментацией в виде двух concentрических окружностей и нескольких расположенных одна в другой арок, фрагментом зеркала с изображением по окружности четырёх сидящих человеческих фигур, разделённых четырьмя драконами, слитком, всплеском металла и неопределённым предметом, фрагментом медного листа, венчиками чугунных котлов, железными 5 ножами, орудием, трёхгранным бронебойным наконечником стрелы, рыболовным крючком, фрагментами 2 корпусов и 2 пружинами замков, кольцом, штырём, 8 гвоздями, 3 скобами, пластиной и 6 неопределёнными предметами, 2 керамическими напярслами из стенок сосудов, а также пулами Сарая ал-Махруса 731 г. х., Сарая 737 г. х. (2 экз.), Сарая ал-Джедид 40-х годов XIV в. и 752 г. х. С горизонтом связан дневной уровень ямы 12 на позднем этапе её существования.

Нижний горизонт – серая супесь мощностью до 85 см (в северо-западной части раскопа), в юго-западной части раскопа она местами полностью переработана. В горизонте встречены углистая прослойка и включения углей. Из горизонта происходят 2 каменных оселка, костяные альчик с отверстием, нашивка, затыльник и муфта ножа, фрагмент ближневосточного стеклянного сосуда с полихромной росписью, 2 фрагмента чугунного котла, железные 2 срезневидных наконечника стрел, 8 ножей, черешок, шило, фрагменты топора и 2 замков, 4 ключа, пряжка, 2 кольца, фрагмент орудия, 5 скоб, 8 гвоздей, 2 штыря, звено цепи, 23 неопределённых предмета, бронзовые фрагмент браслета с надписью, литая накладка с двумя петлями, соединёнными шарниром с железной частью изделия, муфта ножа, 3 фрагмента зеркал (в том числе с массивным бортиком и орнаментом в виде распустившихся бутонов, вырастающих от края и от центра зеркала, с орнаментацией в виде нескольких расположенных одна в другой арок и лесенки по краю изделия, а также без орнамента), орнаментированное изделие с навершием в виде кошачьего хищника с закинутым за спину хвостом, фрагмент

сосуда, 3 фрагмента медных листов, 2 керамических напярсла (одно – из стенки сосуда), пулы Сарая 731 г. х. (3 экз.), 737 г. х. (3 экз., 1 экз. – двойной удар), Сарая ал-Джедид 40-х годов XIV в. (2 экз.) и 752 г. х. (2 экз.). С горизонтом связаны дневные уровни всех сооружений (кроме позднего этапа существования ямы 12).

В культурном слое найдено 9224 фрагмента неполивной золотоордынской гончарной керамики, в том числе с орнаментацией в виде горизонтальных линий, многорядной и однорядной волны, фестонов, оттисков палочки и гребенчатого штампа (в том числе перекрещивающихся), резных линий, с прочерченным знаком в виде полукруга, заготовка напярсла из стенки сосуда, 2528 фрагментов древнерусской посуды, в том числе орнаментированной горизонтальными линиями, многорядной и однорядной волной, оттисками палочки, ногтевыми вдавлениями, 76 фрагментов мордовских сосудов, 22 фрагмента керамики эпохи бронзы, 46 фрагментов трапезундских и 2 фрагмента трилийских амфор, 15 фрагментов красноглиняной поливной посуды (включая фрагмент сосуда с рельефным орнаментом, происходящего из Восточного Крыма), 11 фрагментов кашинной керамики, фрагмент поливного штампованного сосуда, фрагмент неполивной штампованной керамики, куски глиняной обмазки (в том числе 14 – тандырной), фрагмент раковины устрицы (связанной происхождением с Чёрным или Средиземным морями), 5 железных и 33 керамических шлака, кирпичи, камни и кости животных.

На раскопе I зафиксировано 35 ям золотоордынского времени. Ямы 1, 3, 6–8, 10, 28, 30 и 33 являлись хозяйственными, а яма 2 – остатками овина. Яма 31 представляла собой хозяйственную яму, соединённую с более глубоким колоколовидным в сечении погребом. Яма 4 была колоколовидной зерновой ямой, соединённой с более глубоким погребом аналогичного сечения; зерновыми являлись и колоколовидные в сечении ямы 5, 29 и 32. На усадьбе удалось исследовать часть крупной полуземлянки (яма 9), в створе которой были изучены 2 очага (ямы 13 и 34), зерновые (11, 16) и хозяйственные (12, 14–15, 17–27 и 35) ямы. Заполнение ям 1–8, 10–21, 23–35 представлено серой супесью, ям 9 и 22 – серо-коричневой. В числе находок из ям 1–12, 14–16, 20, 22, 29, 31–33, 35 имеются камни и кости животных, из ям 18–19 – камни, из ям 13, 17, 21, 23–24, 26–28, 30, 34 – кости животных, из ям 2–4, 9, 20 – кирпичи.

Яма 1 неправильной формы имеет размеры 119×132 см. Сооружение было выявлено на уровне –54 см, его глубина –88 см. В заполнении обнаружены фрагменты глиняной обмазки, 5 фрагментов золотоордынской неполивной гончарной керамики и 1 – древнерусской.

Яма 2 округлой формы имела диаметр 192 см, она выявлена на уровне –59 см. Глубина ямы достигала –242 см. По мере углубления размеры сооружения ступенчато уменьшались для удобства спуска в него. Диаметр придонной части 72 см. В заполнении встречалась прокалённая глина. В яме найдены 273 фрагмента неполивной золотоордынской керамики, 41 фрагмент древнерусской посуды, 27 кусков глиняной обмазки (в том числе 3 – тандырной), железные неопределённый предмет и 3 шлака.

Яма 3 неправильной формы выявлена на уровне –66 см. Максимальная глубина сооружения достигала –215 см, размеры – 222×277 см. Округлая яма

диаметром до 196 см снабжена ведущими в неё ступеньками. В заполнении подалось множество крупных углей. В яме 3 обнаружены куски глиняной обмазки (в том числе 2 – тандырной), керамический шлак, 74 фрагмента золотоордынской неполивной керамики и 13 фрагментов древнерусской посуды. Найдены кремневый концевой скребок с двумя боковыми лезвиями эпохи камня-бронзы и костяная обломанная накладка.

Яма 4 подвосьмёркообразной формы выявлена на уровне –70 см, она имеет размеры 206×370 см; глубина сооружения –216 см. С северной стороны ямы имелся уступ, облегчавший спуск в погреб. Между восточной (зерновая яма диаметром 150–160 см) и западной (погреб размерами 204×188 см) частями ямы 4 имелась невысокая материковая перемычка. В западной (наиболее древней) части сооружения в нижних напластованиях зафиксированы серо-чёрная супесь и черноватый суглинок, в той же части ямы отмечены прослойки материкового выкида, нижние из которых связаны с сооружением восточной части ямы (судя по монетным находкам поздняя часть ямы была вырыта не позднее начала 30-х годов XIV в.), а верхние – с засыпкой ямы 4. В заполнении встречались угли, зола и древесный тлен. В яме найдены золотоордынская неполивная кружка с орнаментацией в виде двух рядов оттисков палочки, 322 фрагмента неполивной золотоордынской гончарной керамики, в том числе орнаментированной горизонтальными линиями, фестонами, многорядной и однорядной волной, оттисками гребенчатого штампа и палочки, 266 фрагментов древнерусской посуды, в том числе орнаментированной горизонтальными линиями, ногтевыми вдавлениями, оттисками палочки, однорядной и многорядной волной, 13 фрагментов мордовских сосудов, фрагмент красноглиняной поливной керамики, 23 куски глиняной обмазки, 2 фрагмента сосудов эпохи бронзы, железные накладка на клапан кожаной сумки, наконечник стрелы («срезень»), колечко, 2 гвоздя, кусок проволоки, 4 неопределённых предмета, фрагменты стеклянного перстня, бронзового сосуда, пулы Сарая 731 г. х. и Мохши (на оборотной стороне – след от удара прилипшей к штемпелю монетой) 736 г. х. Поздний период функционирования ямы 4 и время существования ямы 5 совпадают.

Яма 5 округлой формы выявлена на уровне –72 см. Она имеет диаметр 127 см, глубина сооружения –182 см. В верхней части заполнения отмечена прослойка материкового выкида. В яме встречались угли, зола, древесный тлен и чешуя рыбы – леща, чехони и густеры (?). Обнаружены 10 кусков глиняной обмазки (в том числе 1 – тандырной), 206 фрагментов золотоордынской неполивной гончарной керамики, в том числе орнаментированной горизонтальными линиями, многорядной волной и оттисками палочки, фрагмент кашинного сосуда, 20 фрагментов древнерусской и 4 мордовской посуды, неопределённый железный предмет.

Яма 6 имела округлую форму и средний диаметр 80 см. Она выявлена на уровне –25 см, её глубина –77 см. В яме обнаружены 10 фрагментов золотоордынской неполивной гончарной керамики, в том числе орнаментированной горизонтальными линиями и многорядной волной, 11 фрагментов древнерусской посуды, в том числе орнаментированной горизонтальными линиями.

Овальная яма 7 выявлена на уровне –27 см, она частично вышла за пределы раскопа (размеры исследованной части 66×130 см). Глубина сооружения –148 см.

Заполнение имеет включения углей, к северу от ямы в профиле отмечена углистая прослойка, связанная с пожаром. В яме найдены 86 фрагментов неполивной золотоордынской гончарной керамики, в том числе орнаментированной горизонтальными линиями и фестонами, 72 фрагмента древнерусской посуды, орнаментированной горизонтальными линиями, фрагмент мордовского сосуда, 3 куса глиняной обмазки и 3 железных предмета.

Яма 8 имела подпрямоугольную форму, её размеры составили 165×306 см. Яма выявлена на уровне –38 см. Между более крупной западной (округлой формы, размеры 162×179 см, глубина –107 см) и менее значительной восточной (в форме вытянутого овала, размеры 84×120 см, глубина –119 см) частями ямы имелась широкая материковая перемычка. В заполнении зафиксированы угли и две материковые прослойки, отмечена чешуя карповой рыбы (плотвы?). В яме 8 обнаружены 40 фрагментов золотоордынской неполивной гончарной керамики, в том числе орнаментированной горизонтальными линиями, многорядной и однорядной волной, 63 фрагмента древнерусской посуды, в том числе орнаментированной горизонтальными линиями, многорядной и однорядной волной, фрагмент трапезундской амфоры, фрагменты двух бронзовых зеркал с орнаментацией в виде концентрической окружности и нескольких расположенных одна в другой арок, кусочек медного листа, железные ключ и 4 неопределённых предмета.

Очень крупная яма 9 выявлена на уровне –29 см, она частично вышла за пределы раскопа (размеры исследованной части 1784×2400 см). Максимальная глубина сооружения, имеющего характерный «ладьевидный» разрез, –123 см. С юго-западной, юго-восточной и северо-восточной сторон в котловане отмечены ступенчатые понижения. Заполнение имеет включения углей, в нём обнаружены золисто-углистые прослойки, являющиеся остатками сгоревших перекрытий и обшивки стен полуземлянки. В яме найдены 3209 фрагментов неполивной золотоордынской гончарной керамики, в том числе верхняя часть кувшина с прочерченным крестом на ручке, днище сосуда с клеймом, фрагменты посуды, орнаментированной горизонтальными линиями, фестонами, многорядной и однорядной волной, оттисками гребенчатого штампа (включая перекрещивающиеся) и палочки, по 1 фрагменту сероглиняного штампованного и кашинного сосудов, 7 фрагментов красноглиняной поливной керамики (в том числе 5 фрагментов крымского кувшинчика), фрагмент иранского люстрового сосуда, 1488 фрагментов древнерусской посуды, в том числе днище с остатками пригоревшей пищи, фрагменты, орнаментированные горизонтальными линиями, многорядной и однорядной волной, оттисками палочки, 44 фрагмента мордовских сосудов, 24 фрагмента трапезундских и 2 фрагмента трилийских амфор, фрагмент керамики эпохи бронзы, 65 кусков глиняной обмазки (в том числе 5 – тандырной), 6 железных и 2 керамических шлака.

Индивидуальные находки представлены каменными брусом, 3 оселками и фрагментом топора эпохи бронзы, керамическим изделием из ручки сосуда, костяными альчиком и 2 орнаментированными изделиями, фрагментом чугунного котла, железными 3 пряжками, накладкой, 4 пружинами замков, 4 ключами, 4 пробоями, 11 гвоздями, 3 скобами, штырём, ручкой, 5 пластинами, 4 наконечниками стрел (2 из них – срезневидные), серпом, 15 ножами (в том числе изделием

с бронзовой муфтой на черешке), шилом, 2 иглами, 3 кольцами, изделием, черешком, 46 неопределёнными предметами, всплеском свинца, бронзовыми 2 перстнями, нашивкой, фрагментами 3 зеркал (с крестовидным орнаментом, с концентрической окружностью, с китайскими иероглифами и массивным бортиком – аналогичное последнему зеркало найдено в курганной группе Бахтияровка III с монетами начала 60-х годов XIV в.) и браслета с орнаментом в виде выступающих продольных полос, медными чашечкой, 2 фрагментами сосудов и 2 кусочками листов, монетами Сарая 726, 731 (2 экз.) и 737 г. х., Азака 734 г. х., Сарая ал-Джедид 40-х годов XIV в. и 75? г. х., хана Хызра чеканки Гюлистана 762 г. х., двумя неопределимыми пулами, а также фрагментом серебряного до-реформенного дирхема Токты (Сарай, год?).

Яма 10 имела округлую форму (диаметр 80 см). Она была выявлена на уровне –38 см, максимальная глубина –74 см. В яме обнаружены 15 фрагментов золотоордынской неполивной гончарной керамики, в том числе орнаментированной горизонтальными линиями, и 5 фрагментов древнерусской посуды, в том числе орнаментированной горизонтальными линиями.

Округлая яма 11 (диаметр 110 см) выявлена на уровне –55 см, она имела уступ с северо-восточной стороны. Максимальная глубина –129 см. В яме найдены 5 фрагментов неполивной золотоордынской гончарной керамики, в том числе орнаментированной горизонтальными линиями, 9 фрагментов древнерусской посуды, в том числе орнаментированной горизонтальными линиями и однорядной волной.

Яма 12 имеет на уровне выявления подовальную форму (наиболее глубокая часть каплевидной в плане формы), размеры – 158×255 см. Она выявлена на уровне –37 см, максимальная глубина –166 см. Древнейшее заполнение ямы представлено серой супесью, более позднее – светло-серой; в заполнении зафиксированы три материковые прослойки и угли, материковые выкиды отмечены к северу и югу от ямы 12. В яме обнаружены 118 фрагментов золотоордынской неполивной гончарной керамики, в том числе орнаментированной горизонтальными линиями, многорядной волной и фестонами, 143 фрагмента древнерусской посуды¹, в том числе орнаментированной горизонтальными линиями, однорядной и многорядной волной, 5 фрагментов мордовских сосудов, фрагмент трапезундской амфоры, 23 куски глиняной обмазки, костяная рукоять, фрагмент каменного жёрнова, железные нож, ручка, штырь и 4 неопределённых предмета, фрагмент медного листа.

Неглубокая округлая яма 13 (диаметр 87 см) выявлена на уровне –88 см, она является остатками очага. Глубина сооружения –111 см, заполнение содержит большое количество углей и золы. В яме найдены 20 кусков глиняной обмазки, по одному фрагменту неполивной золотоордынской, орнаментированной горизонтальными линиями, и древнерусской керамики.

Яма 14 (размеры 188×290 см) подовальной формы, имевшая небольшой уступ в восточной части, служила хозяйственным подпольем. Она выявлена на уровне –122 см, максимальная глубина сооружения –169 см. В яме обнаружены

¹ Особый интерес представляет сосуд, который, судя по форме, технологии, примеси дресвы и песка в тесте, был изготовлен древнерусским мастером, однако имеет две небольшие плоские ручки в верхней части тулова, что указывает на влияние золотоордынского гончарства.

5 фрагментов золотоордынской неполивной гончарной керамики, в том числе орнаментированной горизонтальными линиями, 6 фрагментов древнерусской посуды. Индивидуальные находки представлены железным орудием.

Яма 15 подтреугольной формы размерами 140×167 см выявлена на уровне –117 см, она являлась хозяйственным подпольем. Максимальная глубина сооружения –168 см. В яме найдены 17 фрагментов неполивной золотоордынской гончарной керамики, в том числе орнаментированной горизонтальными линиями и многорядной волной, 15 фрагментов древнерусских и 2 – мордовских сосудов, фрагменты железных ножа и пилы.

Зерновая яма 16 имеет округлую форму (диаметр 153 см) и колоколовидное сечение. Она была выявлена на уровне –113 см, максимальная глубина –186 см. Заполнение содержит включения углей. В яме обнаружены 55 фрагментов золотоордынской неполивной гончарной керамики, в том числе орнаментированной горизонтальными линиями и однорядной волной, 79 фрагментов древнерусской посуды, орнаментированной горизонтальными линиями, однорядной и многорядной волной, по 1 фрагменту трапезундской амфоры и мордовского сосуда, 19 кусков глиняной обмазки, железный гвоздь, неопределённые железный и каменный предметы.

Яма 17 имела подромбическую форму и размеры 82×89 см. Она была выявлена на уровне –35 см, её максимальная глубина –73 см. В яме обнаружены 3 фрагмента золотоордынской неполивной гончарной керамики.

Яма 18 округлой формы выявлена на уровне –38 см (диаметр сооружения около 30 см, глубина –58 см). В яме найдены 5 фрагментов древнерусской керамики.

Яма 19 имела вытянутую форму, ее размеры 36×80 см. Она выявлена на уровне –50 см, глубина ямы –68 см. Обнаружены 2 фрагмента золотоордынской неполивной керамики и фрагмент древнерусской посуды.

Неглубокая округлая яма 20 (диаметр 127 см) имела плавно сужающиеся стенки, она выявлена на уровне –54 см. Глубина сооружения достигала –68 см. В яме найдены 3 фрагмента неполивной золотоордынской керамики, в том числе орнаментированной горизонтальными линиями, 2 фрагмента древнерусской посуды с горизонтальными линиями.

Яма 21 имела подпрямоугольную форму и размеры 50×70 см. Она была выявлена на уровне –54 см, глубина сооружения –78 см. Яма 21 являлась более ранней, чем яма 18. В яме 21 обнаружены по одному фрагменту золотоордынской неполивной и древнерусской посуды.

Яма 22 округлой формы (размеры 139×148 см) выявлена на уровне –114 см, она имела ступеньку с восточной стороны. Глубина сооружения –170 см. В нижней части заполнения обнаружена чешуя карповой рыбы (плотвы 7–8 лет?). В яме найдены 40 фрагментов неполивной золотоордынской гончарной керамики, в том числе орнаментированной горизонтальными линиями, 10 фрагментов древнерусской посуды, в том числе орнаментированной горизонтальными линиями, и 2 фрагмента мордовских сосудов, фрагмент глиняной обмазки, 2 керамических напярса из стенок неполивных золотоордынских сосудов.

Яма 23 имела подпрямоугольную форму, она частично вышла за пределы раскопа (размеры исследованной части 54×64 см). Яма была выявлена на уровне

–42 см, глубина сооружения –59 см. В яме 23 обнаружены 8 фрагментов золотоордынской неполивной гончарной керамики, включая орнаментированный прочерченными горизонтальными линиями.

Яма 24 округлой формы (размеры 46×55 см) выявлена на уровне –50 см, глубина сооружения –60 см. В яме найдены 2 фрагмента неполивной золотоордынской гончарной керамики, включая орнаментированный горизонтальными линиями, 3 фрагмента древнерусской посуды и половинка каменного напруса.

Яма 25 имела подпрямоугольную форму, её размеры 54×64 см. Яма выявлена на уровне –56 см, глубина сооружения –73 см. В яме 25 обнаружены 5 фрагментов золотоордынской неполивной гончарной керамики, включая орнаментированный прочерченными горизонтальными линиями.

Округлая яма 26 (размеры 53×56 см) выявлена на уровне –44 см, глубина сооружения –68 см. В яме найдены 3 фрагмента неполивной золотоордынской керамики, орнаментированные горизонтальными линиями, 4 фрагмента древнерусской посуды и железное кольцо.

Яма 27 имела подтреугольную форму и размеры 40×48 см. Яма выявлена на уровне –44 см, её глубина –67 см. В яме 27 обнаружены 4 фрагмента золотоордынской неполивной керамики, включая один с горизонтальными линиями, и фрагмент древнерусской посуды.

Яма 28 подпрямоугольной формы выявлена на уровне –15 см (размеры 76×89 см), её глубина –29 см. В яме найдены 8 фрагментов неполивной золотоордынской гончарной керамики, орнаментированные горизонтальными линиями и фестонами, фрагмент древнерусской посуды и железный нож.

Яма 29 имела округлую форму и размеры 144×150 см. Яма выявлена на уровне –18 см, её глубина –113 см. В яме 29 обнаружены 114 фрагментов золотоордынской неполивной гончарной керамики, включая орнаментированные горизонтальными линиями, оттисками гребенчатого штампа и палочки, 114 фрагментов древнерусской посуды, в том числе орнаментированной горизонтальными линиями, многорядной и однорядной волной, оттисками палочки, 2 фрагмента мордовских сосудов, 13 кусков глиняной обмазки, железное кольцо и фрагмент стеклянного сосуда.

Округлая яма 30 выявлена на уровне –14 см, она частично вышла за пределы раскопа (размеры исследованной части 57×75 см). Глубина ямы –44 см, в её заполнении отмечена шелуха проса. В яме 30 найдены 3 фрагмента неполивной золотоордынской керамики, 2 фрагмента красноглиняных поливных сосудов, 11 фрагментов древнерусской посуды, в том числе орнаментированный горизонтальными линиями, керамический шлак, половинка бронзового замочка и стеклянная бусина.

Крупная яма 31 сложной формы частично вышла за пределы раскопа, размеры её исследованной части 468×469 см. Яма выявлена на уровне –16 см, её глубина –192 см. Яма 31 представляла собой восьмёркообразную в плане хозяйственную яму, соединённую узкой ступенчатой перемычкой с глубоким погребом. В южной части сооружения на придонном уровне найдены угли от сгоревшего бревна. В яме обнаружены 463 фрагмента золотоордынской неполивной керамики, включая орнаментированные горизонтальными линиями, однорядной и многорядной волной, фестонами, оттисками гребенчатого штампа и палочки,

4 фрагмента красноглиняных поливных и 4 фрагмента кашинных сосудов, 264 фрагмента древнерусской посуды, орнаментированной горизонтальными линиями, многорядной и однорядной волной, оттисками палочки, 3 фрагмента мордовских сосудов, 2 фрагмента керамики эпохи бронзы, 20 кусков глиняной обмазки (в том числе один – тандырной), железные 2 ножа, замок, пружина замка, скоба, 2 гвоздя, пластина, изделие, 4 неопределённых предмета, стеклянные подвеска и бусинка, кашинная пуговица.

Яма 32 (размеры 160×268 см) имела восьмёркообразную форму, она выявлена на уровне –20 см. Глубина сооружения –121 см, яма представляла собой зерновую яму со ступенькой для спуска в неё. Зафиксированы остатки обкладки стенок сооружения деревом. В яме 32 найдены 81 фрагмент неполивной золотоордынской гончарной керамики, включая орнаментированные горизонтальными линиями и фестонами, 67 фрагментов древнерусской посуды, орнаментированной горизонтальными линиями, 2 фрагмента мордовских сосудов, 5 кусков глиняной обмазки и медная заклёпка.

Яма 33 имела подовальную в плане и ступенчатую в профиле форму. Яма частично вышла за пределы раскопа, размеры исследованной части 80×147 см. Она выявлена на уровне –24 см, глубина сооружения –99 см. В яме 33 обнаружены 43 фрагмента золотоордынской неполивной гончарной керамики, включая орнаментированные горизонтальными линиями, многорядной волной, оттисками палочки, 21 фрагмент древнерусской посуды, включая орнаментированный однорядной волной, фрагмент трапезундской амфоры, 12 кусков глиняной обмазки, железные пробой и неопределённый предмет.

Неглубокая округлая яма 34 (диаметр 53 см) выявлена на уровне –58 см, она является остатками очага. Глубина сооружения –73 см, заполнение включает большое количество углей и золы.

Яма 35 подовальной формы частично вышла за пределы раскопа, размеры исследованной части 140×146 см. Яма выявлена на уровне –70 см, её глубина –133 см. Обнаружены 46 фрагментов золотоордынской неполивной керамики, включая орнаментированные горизонтальными линиями и многорядной волной, 29 фрагментов древнерусской посуды, орнаментированной горизонтальными линиями, 9 фрагментов мордовских сосудов, железный шлак, 4 куски глиняной обмазки, железный предмет.

Количество найденной древнерусской керамики в раскопе I достаточно велико (5295 фрагментов); в ямах 6, 8, 11–12, 14, 16, 18, 24, 26 и 30, то есть в десяти из 35 всех исследовавшихся ям, древнерусская посуда даже количественно преобладает над золотоордынской. Присутствует в материалах раскопа I и мордовская керамика (164 фрагмента).

На раскопе I были найдены костные остатки мелкого (1285 костей) и крупного (1618 костей) рогатого скота, лошади (176 костей), свиньи (89 костей), кошки (25 костей), собаки (27 костей), зайца (5 костей), лисицы (2 кости), курицы (103 кости), домашнего гуся (2 кости), серого гуся (3 кости), тетерева (14 костей), кряквы (4 кости), сороки (2 кости), хомяка, чайки, грача, галки, сизого голубя (по 1 кости). Кости рыб принадлежат осетру или белуге (127 костей), стерляди (72 кости), судаку (4 кости), сому (23 кости) и карповым (6 костей). Обращает на себя внимание наличие костей свиньи (2.8% костей млекопитающих),

эти данные, наряду со значительным количеством находок древнерусской (5295 фрагментов) и мордовской (164 фрагмента) керамики на раскопе I, можно рассматривать как дополнительное подтверждение существования заметных древнерусского и мордовского компонентов в составе населения памятника.

Примечательно, что на раскопе I зафиксированы находки 74 фрагментов трапезундских и 4 фрагментов трилийских амфор. Были отмечены находки фрагментов иранского люстрового сосуда, ближневосточного стеклянного сосуда, крымской красноглиняной поливной керамики, раковины устрицы из средиземноморского бассейна.

Неполивная золотоордынская керамика с раскопа (14495 фрагментов) позволяет сделать следующие выводы. Нелощёная керамика (11444 фрагмента, 79%) абсолютно преобладает над лощёной (3051 фрагмент, 21%). Хорошо обожжённая керамика (9106 фрагментов, 62.8%) превосходит посуду плохого обжига – с тёмной прослойкой в изломе (5389 фрагментов, 37.2%). Абсолютно преобладает коричневый (12473 фрагмента, 86%) цвет керамики, затем идут красный (1748 фрагментов, 12.1%), серый (160 фрагментов, 1.1%), бурый (102 фрагмента, 0.7%) и жёлтый (12 фрагментов, 0.1%).

В ходе работ на раскопе I взяты палинологические образцы, в которых встречена пыльца культурных форм злаков; в разрезе было выделено шесть спорово-пыльцевых комплексов [6, с. 305–309, 318–319, 322–323, 325].

I спорово-пыльцевой комплекс (разнотравье, маревые, злаки, полыни; ольха, сосна с участием широколиственных пород и берёзы). Состав пыльцы, где среди древесных пород преобладает ольха, а среди травянистых растений пыльца влаголюбивых родов соседствует с пыльцой растений сухих местообитаний, свидетельствует о том, что точка отбора проб находилась очень близко от реки.

II спорово-пыльцевой комплекс (злаки, полыни, разнотравье с участием маревых; ольха, берёза с участием сосны и широколиственных пород). Сократилась роль сосняков, которые частично заменились берёзовыми перелесками с высоким участием ольхи. В это время происходило уничтожение перелесков вдоль реки для создания пахотных угодий. Комплекс характеризует условия близкие к лесостепи, где существовал сложный состав биоценозов. Возможно существование смешанных островных лесов с преобладанием берёзы или перелесков на местах с более высоким уровнем грунтовых вод на фоне степей разного состава. Наиболее сухие участки заселяли маревые, полыни, хвойник. Более мезофильные группировки включали разнотравье различного состава.

III спорово-пыльцевой комплекс (полыни, маревые, злаки с участием разнотравья; ольха, сосна с участием берёзы и широколиственных пород).

IV спорово-пыльцевой комплекс (полыни, злаки, маревые с участием разнотравья; ольха, берёза с участием сосны). В этот период облесённость территории уменьшилась, увеличилась роль небольших перелесков, в их составе большую роль стала играть сосна. Преобладали степи с участием маревых, полыней и разнотравья. Это этап дальнейшего обустройства поселения, что проявилось в создании новых пахотных угодий, вырубке сосны для строительных целей.

V спорово-пыльцевой комплекс (маревые, полыни, злаки с участием ситниковых и разнотравья; ольха с участием широколиственных пород, сосны и берёзы). Можно говорить о приречно-ручьевой группе массивов леса. На влажных

и сырых местах росла не только чёрная ольха, но и липа, примесь к ней составлял дуб. Это было начало наиболее тёплого и влажного периода. Существовали не только перелески вдоль речек и ручьев, но и пашни и луга.

VI спорово-пыльцевой комплекс (маревые с участием злаков, разнотравья и полыней; сосна, широколиственные породы, ольха с участием берёзы). Характерно господство безлесных ландшафтов, преобладали степи с участием маревых, злаков и полыней, имели место и разнотравно-злаковые степи. Островки леса вблизи памятника отсутствовали; возможно, существовали перелески в пределах долины речки или на участках с более высоким уровнем грунтовых вод, где могли произрастать ольха и ива. Это был период похолодания климата. В более благоприятных условиях вблизи водной среды сохранились перелески из сосны, берёзы и широколиственных пород.

В целом палинологические данные свидетельствуют об относительно быстром накоплении отложений культурного слоя.

В 2006 г. в юго-восточной части селища нами был заложен раскоп II, ориентированный по сторонам света [7]. Размеры раскопа составили 8×8 м, его площадь – 64 кв. м. Раскоп II был разбит на участки размерами 2×2 м. Нивелировка показала, что поверхность имеет незначительное понижение к юго-востоку с перепадами высот от –36 см до –51 см от условного нуля.

На раскопе II выделяются два горизонта культурного слоя золотоордынского времени.

Верхний горизонт представляет собой слой старой пашни светло-серого цвета, перекрытый серым слоем дёрна. Его мощность составляет от 20 (в северо-западной части раскопа) до 40 см (в юго-западной части раскопа).

Нижний горизонт – серая супесь мощностью от 15 (в северо-западной части раскопа) до 54 см (в южной части). В центральной части раскопа в нижнем горизонте культурного слоя было обнаружено скопление камней.

В культурном слое найдено 42 фрагмента неполивной золотоордынской гончарной керамики, в том числе с орнаментацией в виде горизонтальных линий и многорядной волны, 2 фрагмента красноглиняной поливной керамики, 7 фрагментов древнерусской посуды, 38 фрагментов сосудов эпохи финальной бронзы, кусок глиняной обмазки, кирпичи, камни и кости животных.

На раскопе II зафиксировано значительное количество фрагментов керамики эпохи финальной бронзы, происходящих из напластований, полностью переработанных в золотоордынское время.

Немногочисленная неполивная золотоордынская керамика с раскопа (42 фрагмента) позволяет сделать следующие выводы. Нелощёная керамика (76.2% всей неполивной посуды) абсолютно преобладает над лощёной (23.8%). Хорошо обожжённая керамика (61.9%) превосходит посуду плохого обжига – с тёмной прослойкой в средней части излома (38.1%). Абсолютно преобладает коричневый (88.1%) цвет, затем идут красный (9.5%) и бурый (2.4%).

Остеологические материалы раскопа II свидетельствуют о преобладании среди костей млекопитающих остатков крупного рогатого скота (18 костей), затем следуют мелкий рогатый скот (6 костей) и лошадь (4 кости).

В ходе раскопок на Багаевском селище была проведена флотация культурного слоя и заполнения исследованных сооружений, выявившая зёрна культурных

растений и обнаружившая находки колосовых фрагментов – следов обмолота злаков. Таким образом, удалось документировать факт возделывания культурных растений на месте, а значит, и исключить версию об импортном характере зерна, так как необмолоченное зерно не транспортировалось на продажу. Данные палинологического анализа позволяют доказать существование земледелия у населения Багаевского селища во все периоды жизни поселения, в том числе когда его основная территория только застраивалась.

В ходе исследований на Багаевском селище обнаружены остатки ремесленных производств (слиток и всплеск бронзы, всплеск свинца, керамические и железные шлаки), монеты, привозные вещи (фрагменты трапезундских и трилийских амфор, иранского сосуда с люстровой росписью, ближневосточного стеклянного сосуда с полихромной росписью, чаши причерноморского происхождения, крымской красноглиняной поливной керамики, раковины устрицы), орудия земледелия (серп) и рыболовства (крючок), оружие (наконечники стрел), конское снаряжение (ледоходный шип, пряжки и кольца от сбруи), металлическая и стеклянная посуда. Имеющиеся археологические данные характеризуют исследованное поселение как сельское.

Summary

L.F. Nedashkovsky. Researches on the Bagaevka Settlement.

This paper generalizes the results of the studies of the Bagaevka settlement (Saratov District, Saratov Region) of the second half of the 13th–14th century. Different constructions and finds, characterizing the material culture of a village of the Lower Volga Region in the Golden Horde period, were discovered in the course of the works (surveys and investigations at two trenches, including the use of palynological analysis, which proved the existence of agriculture in all periods of the settlement's life). The flotation of the cultural layer and of the filling of the investigated constructions revealed the grains of cultivated plants and the fragments of ears. A considerable quantity of Old Russian and Mordvin pottery was found during the excavations.

Keywords: settlements, settled population, Golden Horde, Lower Volga Region, regions of the Uvekskoe site, chronology, material culture, palynology.

Литература

1. *Недашковский Л.Ф.* Разведки в южной части Саратовского района // Археологические открытия 1995 года. – М.: Фонд археологии, 1996. – С. 280–281.
2. *Недашковский Л.Ф.* Работы на золотоордынских памятниках Саратовского района // Археологические открытия 2002 года. – М.: Наука, 2003. – С. 289–292.
3. *Недашковский Л.Ф.* Раскопки Багаевского селища в 2003 г. // Краеведение и архивное дело в провинции: исторический опыт и перспективы развития: Материалы межрегион. науч. конф. к 120-летию Саратовской губернской учёной архивной комиссии (5–6 декабря 2006 г., Саратов). – Саратов: Локатор, 2006. – С. 319–320.
4. *Недашковский Л.Ф.* Раскопки Багаевского селища // Археологические открытия 2007 года. – М.: Языки славян. культуры, 2010. – С. 373–375.
5. *Недашковский Л.Ф.* Исследование Багаевского селища // Археологические открытия 2008 года. – М.: Нестор-История, 2011. – С. 373–375.

6. *Алешинская А.С., Спиридонова Е.А.* Заключение по результатам спорово-пыльцевого анализа на золотоордынских поселениях Саратовской области // Недашковский Л.Ф. Золотоордынские города Нижнего Поволжья и их округа. – М.: Вост. лит., 2010. – С. 297–325.
7. *Недашковский Л.Ф.* Раскопки Константиновского и Багаевского селищ // Археологические открытия 2006 года. – М.: Наука, 2009. – С. 474–475.

Поступила в редакцию
19.11.12

Недашковский Леонард Федорович – доктор исторических наук, доцент кафедры археологии и этнологии, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

E-mail: Leonard.Nedashkovsky@kpfu.ru